

МОЖНО ЛИ ДОБИТЬСЯ ПОБЕДЫ В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ НОВОГО ЗАВЕТА: СОКРОВЕННЫЕ ТАЙНЫ УПРАВЛЕНИЯ Н. МАКИАВЕЛЛИ

В.М. Матиашвили

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева

Скажу прямо, - тема этих размышлений не для слабонервных и утонченно политкорректных. Понятно, что она не может не быть дискомфортной в ситуации гибридной войны, развязанной против нашей страны, и ответной специальной военной операции, направленной на то, чтобы минимизировать потери России в геостратегической войне с коллективным Западом.

Прежде чем углубиться в концептуальные основания и тайные практики реальной политики так называемого «макиавеллизма», давайте не будем стыдливо притворяться, что их институциональный и психологический механизм уникален. Можно утверждать, что эти убеждения и практики отражают более широкие политические, социальные, нравственные и психологические проблемы, прочно укоренившиеся в сознании, подсознании и поведении государств, народов и отдельных людей. Они манифестируют не только проблемы глубоко укоренившихся чувств и взглядов, связанных с интерпретациями извечной проблемы человечества - проблемы соотношения целей и средств их достижения, но и основания тайников человеческого подсознания, из которых время от времени прорываются всеуничтожающие выбросы сатанинской энергии. Очень часто корни этих ментальных и поведенческих моделей остаются «незамеченными», «вне внимания», игнорируются или отрицаются, что приводит к ложным представлениям о реальных проблемах и к неадекватным мерам по их решению. В том числе и к таким, как стремление властей в начале СВО провести ее быстро, «бархатными», «молоинвазивными» средствами.

В свое время У.Бион, З.Фрейд и К.Лоренц раскрыли сущности естественных регрессивных (деструктивных) сил больших и малых социальных групп и индивидуумов [4,5,6]. Люди цепляются за знакомые стереотипы, структуры, повествования и привязанности, которые обеспечивают им выживание, самосохранение, смыслы и принадлежность [4]. Все это описывается и современными аналитиками, но часто на уровне следствий, а не причин, фиксируя только верхушку ментального и социокультурного айсберга, и не затрагивая глубинных и базовых предпосылок регрессивных паттернов сознания и поведения людей. Часто псевдополиткорректность

становится заменой трезвому и научному осмыслению реальности, при котором становится очевидным, что регрессивные повторяющиеся паттерны отражают универсальную защитную природу, подпитываемую невежеством, амбициями, стрессами, тревогами, фобиями и угрозами окружающего мира. Это ограничивает способность людей мыслить и действовать трезво и гуманно и провоцирует бессознательные агрессивные чувства, мысли и действия, часто на грани коллективного помешательства. Трудно не согласиться с К.Лоренцем в том, что «есть веские основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьезной опасностью, которая грозит человечеству в современных условиях культурно-исторического и технического развития» [5]. Цена и последствия такого положения дел известны из истории человечества и, к сожалению, они мало отличаются от сегодняшних реалий. Попытки скрыть их «под ковром», вытеснить и спрятать в самых темных уголках сознания и подсознания людей редко бывают успешными.

Известный психоаналитик К. Боллас в свое время описал феномен "немыслимого известного" [7]. Этот феномен относится к бессознательным мыслям и чувствам людей, которые известны всем, но остаются в силу конкретных причин скрытыми и непозволительными. На них лежит печать социокультурного табу. "Известное" существует как сокровенное, неосмысленное и невыраженное в подсознании и психике людей. Вынесение этих секретов на свет божий поначалу может показаться констатацией очевидного. Но, зачем, тогда, как это сделал Н. Макиавелли, утруждать себя тем, чтобы сталкивать людей с истинами, которые им и так хорошо известны? Зачем, побуждая людей под угрозой потери жизни не отказываться от «сохранения табу», как это сделал Н. Макиавелли, превращать себя в объект их защитного сопротивления и агрессии?

Кем же был этот незаурядный человек, добровольно взваливший на себя эту тяжелую ношу?

Никколо Макиавелли (1469-1527) - выдающийся философ и политический мыслитель эпохи Возрождения. Он не только размышлял о драмах политики, но сам активно занимался ею: причем подъемы в политической карьере чередовались у него почти с "болдинской осенью" - деревенской ссылкой, длившейся около восьми лет. Этот талантливый человек к тому же был одним из наиболее крупных драматургов, поэтов и прозаиков своего времени.

Главные произведения Макиавелли "Государь" (1513) и "Рассуждения о первой декаде Тита Ливия" (1515). Первая работа - прикладная политическая теория на грани политического манифеста; вторая - чисто теоретическое исследование политической истории.

Н. Макиавелли - один из самых трудных для понимания и истолкования политических мыслителей прошлого. Почти пять столетий термин “макиавеллизм” был синонимом политического коварства, лицемерия, двуличия, предательства, жестокости и аморализма. Вокруг его трудов все это время велись острые полемические бои. Несмотря на это, политические сочинения великого флорентинца, получившие почти скандальную славу, стали настольными книгами многих выдающихся мыслителей и политических деятелей мира. Его политические идеи изучали и анализировали Спиноза, Гегель, Маркс, Сталин, Грамши.

Произведения Макиавелли - не поваренные книги, не сборники рецептов политической кухни. Они - не универсальные инструкции политического управления, пригодные на все случаи жизни. Они конкретно-историчны, как конкретно-исторична вся политическая идеология этого незаурядного мыслителя. Политический контекст, в котором родились идеи Макиавелли, был связан с исторической судьбой Италии конца 15 - начала 16 века. Раздробленная на сотни самостоятельных и политически суверенных государств (независимых городов), Италия была ареной кровавых разборок, охваченная анархией, перманентно переживавшая политические перевороты и иноземные посягательства со стороны немцев, испанцев и французов, грабивших ее земли и порабощавших ее народы. Италия как государство и итальянский этнос стояли на грани ухода в политическое небытие. В эти страшные для страны годы и появляются политические произведения Н. Макиавелли. Его цель - поднять Италию с колен, сделать ее единым унитарным государством, обеспечить мир и процветание ее народу. Средства достижения цели диктовались ясным пониманием того, что, по точному и образному определению Гегеля, “гангренозные члены нельзя лечить лавандовой водой”[2]. Подобно А. Пушкину, который первым понял истинную драму Отелло («Отелло не ревнив, он доверчив»), Гегель был первым, кто понял сокровенную сущность центральной идеи Макиавелли. Есть политические ситуации, когда цель оправдывает средства. Это ситуации, когда убийство из-угла становится обычным средством достижения политической цели, а агрессивность и коварство соперников внутри страны и на международной арене не могут быть устранены мягкими, “бархатными” дипломатическими мерами. Такие экзистенциальные угрозы государству и этносу могут быть сняты только жесткими, решительными насильственными действиями, когда, образно говоря, доминанта принадлежит принципам не Нового, а Ветхого Завета, к которому (Книга Иисуса Навина) мы и отошлем читателя для более полного понимания проблемы [3].

Великий Гегель первым сформулировал свое позитивное отношение к идеям Макиавелли предельно откровенно и точно. В них нет места тривиальностям вроде

недопустимости оправдания жестоких средств благородной целью. В них - понимание того, что в состоянии распада государства, анархизации социума и внешней угрозы, когда стоит вопрос о независимости, государственном суверенитете и биологическом выживании этноса, у государства нет более высокого долга, чем уничтожить всеми имеющимися у него средствами всех, кто угрожает безопасности и самому существованию государства и его народа. Ведь от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица, виновные в преступлениях. Выполнение этого высокого долга - уже не средство, резонно замечает Гегель, а кара, и кара справедливая [2].

В то же время Гегель определил «красную черту», за пределами которой центральная идея Макиавелли – ради спасения государства и этноса от распада и краха можно все - утрачивает свой позитивный политический смысл и превращается в опасное заблуждение. Тогда сильное и горькое лекарство, остановившее течение смертельно опасной болезни, при дальнейшем и неконтролируемом приеме превращается в яд, убивающий уже излеченный организм.

Еще большей осторожности требует перенос принципов «кризисного» политического управления, сформулированных Макиавелли, на управление организациями. Прямые буквалистские переносы, одномерное калькирование здесь абсолютно недопустимы и очевидно некорректны в научном отношении. Но при осторожном отборе управленческих советов автора, их критическом осмыслении они могут быть полезны современному управленцу, как в ситуациях ”наступления”, так и в ситуациях вынужденной “обороны”. Не случайно на Западе в разное время опубликовано несколько работ, посвященных анализу этой проблемы. Наиболее известные из них книги М. Корда, Э. Джей, Д. Кипниса и А. Ковера. Но это уже тема для другого разговора.

Библиографический список

1. Николло Макиавелли. Избранные произведения. М., Изд. «Художественная литература». 1982.
2. Гегель. Политические произведения. М., Изд. «Социально-политическая литература», 1978.
3. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., Изд. Московской патриархии русской православной церкви. 2020.
4. W. Bion. Experiences in Groups and other Papers. London: Tavistock Publ. 1961.
5. К. Лоренц. Агрессия. Так называемое зло. М., Изд. АСТ. 2021.
6. З. Фрейд. Психология масс и анализ человеческого Я. М., Изд. АСТ, 2021.
7. Ch. Bollas. The Shadow of the Object: Psychoanalysis of the Unthought Known. https://wiki2.org/en/Unthought_known (дата обращения 20.05.22)

